

РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Олег Игоревич СЕРГЕЕВ,

кандидат исторических наук, заведующий Отделом истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: historu37@mail.ru

Казачи России сыграли заметную роль в защите Отечества. Конные дивизии формировались в местах исторического проживания казачества и ярко проявили себя на фронтах Великой Отечественной войны. 262 казака получили звание Героя Советского Союза. В то же время более 100 тыс. казаков (иммигрантов и бывших советских граждан) находились на территории фашистской Германии и её союзников и участвовали в войне на стороне противника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, казачество, кавалерийские формирования, самоотверженный труд в тылу, казаки-иммигранты.

The Russian Cossacks in the battles for the Motherland.

O.I. Sergeev, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Chief of the Department of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The Russian Cossack played an appreciable part in defending our Motherland. Cavalry divisions were being formed in the places of historical living of the Cossacks and strikingly showed their worth at the fronts of the Great Patriotic War. 262 Cossacks were awarded as Heroes of the Soviet Union. At the same time more than 100 thousands Cossacks (immigrants and former Soviet citizens) lived in the territory of Fascist Germany and its allies and took part in the war on the enemy's side.

Key words: the Great Patriotic War, the Cossacks, Cavalry units, selfless labor, on the home front, Cossacks-immigrants.

Трагические и одновременно героические события 1941—1945 гг. в истории России занимают особое место. Все народы Советского Союза ценой огромных потерь и невероятных усилий добились победы над фашистской Германией, агрессором, вторгшимся в отеческие пределы. В первые ряды защитников Родины встали и казаки, несмотря на трагические испытания, которые пришлось пережить им во время антиказачьей политики, проводившейся правящим режимом.

За четыре года войны с территории Дальнего Востока (Приморский, Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская, Еврейская автономная области) было призвано около 517 тыс. чел. [8, с. 410, 413]. Из Амурской области в РККА было призвано около 100 тыс. чел. (включая 3 тыс. потомственных казаков), из Хабаровского края — 77 тыс. [2, с. 23; 19, с. 16]. Только из Гродековского района Приморского края, заселённого в значительной части казаками, на фронт ушло 3026 чел. [16, с. 167].

С Дальнего Востока в период войны на фронт были направлены 17 стрелковых, 3 танковые, 2 кавалерийские дивизии, 2 воздушно-десантные и 4 стрелковые бригады, сотни маршевых рот, батарей и команд, десятки бомбардировочных и истребительных авиационных полков, частей и подразделений специальных войск. Войсковые части и соединения, оставшиеся в регионе, регулярно отправляли в действующую армию десятки тысяч хорошо подготовленных солдат и сержантов, а дальневосточные военные училища и фронтовые курсы — младших лейтенантов [1, с. 7; 4, с. 59; 10, 139].

Исключительно казачьих по своему составу воинских формирований в 1941—1945 гг. не существовало. Казаки воевали в рядах мотострелковых, танковых, артиллерийских и других соединений, но особенно отличились в кавалерийских частях Красной Армии. До войны в регионах создавались территориальные кавалерийские формирования, в которых казаки составляли от 60 до 85% личного состава [9, с. 129]. Создание подобных формирований стало возможным после принятия ЦИК СССР Постановления (20 апреля 1936 г.), отменявшего для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении службы в РККА. Приказом от 23 апреля 1936 г. Народный комиссар обороны СССР объявил о создании кадровых и территориальных казачьих кавалерийских дивизий и корпусов [13]. Организация кавалерийских частей получила особую поддержку в казачьих районах страны, поскольку отражала традиционное пристрастие казаков именно к этому виду военной службы. В частности, делегаты конференции забайкальского казачества, проходившей в мае 1936 г. в Чите, решили просить ЦИК СССР организовать в Забайкалье казачьи дивизию и территориальные части [7]. При этом многие кавалерийские формирования возникали на основе частей, сформированных в годы Гражданской войны. Однако в полном объёме развёртывать кавалерию пришлось в ходе боевых действий, так как к началу войны этот род вооружённых сил военные теоретики считали неперспективным, поэтому большинство частей было расформировано. К июню 1941 г. в Красной Армии насчитывалось 13 кавалерийских дивизий, часть из которых разместились в Дальневосточном военном округе [17, с. 161].

В результате первых боёв советские бронетанковые соединения понесли большие потери, что привело к резкому уменьшению подвижности сухопутных войск. Летом 1941 г. было принято решение об увеличении числа кавалерийских дивизий в армии: в июле — августе сформировали 48 дивизий так называемого «лёгкого типа», к концу 1941 г. — около 100 [6, с. 13]. Дивизии могли объединяться в кавалерийские корпуса.

Формирование кавалерийских соединений было сопряжено с рядом трудностей и проблем, присущих этому роду войск. Кроме обычного снаряжения требовалось снабдить бойцов лошадьми с упряжью и сёдлами. Экипировка производилась за счёт местных средств.

В организации кавалерийских дивизий казачество принимало самое активное участие. Большинство их было сформировано в Северо-Кавказском военном округе из казаков Дона, Кубани, Терека. Уральский военный округ предоставил свыше 10 дивизий в основном из уральских и оренбургских казаков. Сибирские, енисейские, иркутские казаки включались в кавалерийские части Сибири. Семь дивизий — в Забайкалье и на Дальнем Востоке из забайкальских, амурских и уссурийских казаков.

Забайкальские казаки входили также в состав 51-й кавалерийской дивизии, которая находилась в Читинской области на станции Даурия. Дивизия имела три полка, конно-артиллерийский дивизион, зенитную батарею, полуэскадрон

связи и эскадрон химзащиты. В 1941—1942 гг. на базе дивизии осуществлялась подготовка пополнения для действующей армии, а летом 1943 г. часть была направлена на Центральный фронт для пополнения 19-го кавалерийского корпуса [5, с. 144; 6, с. 13].

Амурские, уссурийские и забайкальские казаки воевали в составе 7-й и 8-й Дальневосточных кавалерийских дивизий. 7-я Дальневосточная кавалерийская дивизия сначала воевала на Центральном фронте, а в мае 1943 г. части дивизии были направлены на укомплектование 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия, сформированная в 1932 г. на базе 9-й Дальневосточной бригады, была одной из старейших в Красной Армии. Вошедшие в неё части имели славные боевые традиции. Так, 115-й кавалерийский полк был организован ещё в 1919 г. из забайкальских казаков. Первый его командир П. Н. Журавлёв — один из организаторов партизанского движения в Забайкалье. Полк принимал активное участие в боях за КВЖД, награждён Почётным революционным Красным Знаменем. В боевых действиях за КВЖД принимал участие и 49-й кавалерийский полк этой дивизии [6, с. 117].

До начала 1943 г. 8-я Дальневосточная кавдивизия действовала в разных соединениях, в том числе в составе 19-го кавалерийского корпуса Центрального фронта. Находясь в обороне, дивизия способствовала развёртыванию крупных сил наших войск севернее Курска и прикрывала Севский выступ Центрального фронта.

Судьба многих кавалерийских формирований в период войны оказалась весьма сложной. Кавалерийские части, создаваемые для увеличения подвижности и манёвренности стрелковых и танковых соединений, в начальный период войны использовались в качестве самостоятельных боевых единиц, хотя коннице трудно противостоять танковым атакам врага. Кавалерия несла огромные потери. В конце декабря 1941 г. по приказу Ставки кавалерийские части свели в корпуса трёхдивизионного состава. Последние должны были использоваться командующими фронтами при прорыве главной полосы обороны противника в наступлении и для организации контрудара в условиях обороны. Однако эти указания не всегда выполнялись, в результате кавалерийские части оставались без прикрытия, были уязвимы с воздуха. Огромные трудности возникали с пополнением конского поголовья [9, с. 132].

Весной и летом 1942 г. произошло сокращение кавалерийских соединений и корпусов, 15 дивизий были расформированы. Находившиеся в резерве соединения направлялись для пополнения действующей армии. Весной 1943 г. командующий кавалерией Красной Армии С. М. Будённый провёл совещание командиров кавалерийских корпусов. Были подведены итоги участия кавалерийских соединений в операциях армий и фронтов и выработана дальнейшая стратегия их использования в предстоящем наступлении Красной Армии. 8-я Дальневосточная кавдивизия была передана 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерал-майора С. В. Соколова, в составе которого действовала до конца войны. 6-й гвардейский ордена Суворова кавалерийский корпус прошёл с боями свыше 7 тыс. км. Его части и соединения награждены 38 орденами, получили почётные наименования Ровенских и Дебреценских, 15 казакам и офицерам корпуса присвоено звание Героя Советского Союза. 8-я Дальневосточная кавдивизия внесла свой достойный вклад в Победу. В августе—сентябре 1943 г. 6-й гвардейский корпус в составе Западного фронта принимал участие в Смоленской наступательной операции. В ходе боёв за переправу через р. Десну отличился 163-й кавалерийский полк 8-й Дальневосточной кавдивизии.

В конце января 1944 г. одновременно с Корсунь-Шевченковской операцией войска правого крыла 1-го Украинского фронта предприняли наступление с целью разгрома противника в районе Ровно, Луцка. 6-й гвардейский кавалерийский корпус вступил в бой 28 января. Переправившись на подручных средствах на западный берег р. Стырь и захватив плацдарм, казаки-конногвардейцы стойко защищали его, несмотря на превосходство противника в танках и пехоте [6, с. 154—155].

Одним из многих примеров героических сражений является бой 1-го эскадрона 115-го кавалерийского полка 8-й Дальневосточной кавдивизии. Оборону держали 30 бойцов, имевших противотанковые ружья и два противотанковых орудия. Утром 28 января на штурм пошли 12 танков противника, подпустив их на близкое расстояние, казаки открыли огонь. 3 танка были подбиты, остальные повернули назад. Затем противник предпринял ещё четыре безуспешных атаки, потеряв при этом два танка и штурмовое орудие. В ходе шестой атаки казаки подбили четыре танка, два из них были уничтожены старшим сержантом Н. Халимовым и рядовым В. Ершовым. Обвязавшись гранатами, они бросились под гусеницы вражеских танков и подорвали их. Плацдарм был удержан. Н. Халимову и В. Ершову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [6, с. 155—156].

В результате успешного наступления советские части 2 февраля овладели г. Луцком и в тот же день ворвались в г. Ровно. В штурме Ровно участвовал 6-й гвардейский кавалерийский корпус, а остатки вражеского гарнизона были разгромлены в ходе преследования 8-й Дальневосточной кавдивизией. За образцовое выполнение поставленных задач, высокое воинское мастерство и героизм личного состава 8-я Дальневосточная кавдивизия награждена орденом Красного Знамени.

К 1944 г. все кавалерийские формирования были сведены в восемь кавалерийских корпусов. В мае 1944 г. Ставка издала специальный приказ, в котором регламентировался порядок использования кавалерийских соединений. Кавалерийские корпуса должны были применяться для удара по тылам противника, во всех случаях усиливаться танковыми, механизированными соединениями и прикрываться с воздуха авиацией [9, с. 133]. 8-я Дальневосточная кавдивизия в июле 1944 г. участвовала в Львовско-Сандомирской операции, проведённой войсками 1-го Украинского фронта. Она действовала в составе конно-механизированной группы генерал-лейтенанта С.В. Соколова, включавшей 6-й гвардейский кавкорпус и 31-й танковый. 23 июля советские части заняли г. Рудку и начали ожесточённые бои за выход в район Красника. С 24 по 31 июля 1944 г. части 6-го гвардейского кавкорпуса освободили свыше 100 населённых пунктов, уничтожили 2 тыс. немецких солдат и офицеров, 290 орудий, 9 танков, 2 самолёта, более 50 автомашин, захватили свыше 200 повозок с военным имуществом [6, с. 178].

Осенью 1944 г., полностью очистив от фашистских оккупантов советскую землю, Красная Армия начала освободительный поход по странам Европы. Доблестно участвовали в нем и казаки-дальневосточники. 6 октября 1944 г. началась первая Дебреценская операция 2-го Украинского фронта на территории Венгрии, 6-й гвардейский кавалерийский корпус действовал на главном направлении. Преодолевая упорное сопротивление противника, особенно на участке 8-й Дальневосточной кавдивизии, части корпуса к вечеру 19 октября вышли на окраины г. Дебрецена. 20 октября он был взят. За образцовое выполнение боевых задач 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии было присвоено наименование «Дебреценская» [6, с. 181—185]. В октябре—декабре 1944 г. 8-я Дальневосточная

кавдивизия успешно участвовала в Будапештской наступательной операции, в марте—апреле 1945 г. — в Братиславско-Брновской по освобождению Чехословакии.

Казаки героически сражались не только в кавалерийских частях. Так, забайкальский казак И.З. Зверев воевал в составе 294-й Черкасской Краснознамённой стрелковой дивизии. При прорыве обороны противника в районе с. Рыжановки Черкасской области рота под его командованием первой отразила атаки. В этом бою погиб командир роты (29 марта 1944 г.). В Дамасово, родном селе Героя Советского Союза И.З. Зверева, ему воздвигнут памятник [12, с. 121, 125].

Н.М. Позевалкин, родившийся в с. Оренбургском Бикинского станично-го округа Уссурийского казачьего войска, ушёл на фронт в 1942 г. Воевал под Сталинградом, форсировал реки Днепр и Дунай. На героические подвиги его вдохновляла семья. С особой теплотой писал с фронта: «Здравствуйте, дорогая семья... дорогая жена Дуся и дорогие дети — Готя, Боря и Вова, шлю я вам фронтовой чистосердечный привет и целую вас крепко несколько раз, и ещё пожелаю вам... быть живыми и здоровыми до нашего свидания... Ещё передай привет матерям — своей и моей. Пишу.. в дороге, на марше. Возможно, будешь получать письма реже, сильно не беспокойся, а пиши письма чаще и мне будет веселее в походе». Н.М. Позевалкин погиб в декабре 1944 г. при освобождении венгерского местечка Барачка. 24 марта 1945 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [19, с. 332, 495].

Забайкальский казак А.К. Флегонтов, активный участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в годы Великой Отечественной войны возглавил отряд, действовавший в Белоруссии. В ноябре 1941 г. Флегонтов сообщал жене: «Проклятые немцы пооббили зубы, встретили достойный отпор под Москвой. Москва становится неприступной крепостью. Под Москвой гитлеровцы найдут свою могилу» [19, с. 328]. В другом письме он писал: «Ты ведь мою лошадиную страсть знаешь и казацкое моё происхождение... Так мне хочется быть среди вас, пошутить с мамкой. Передай ей привет, скажи, что казаки здорово бьют немцев, и их немцы боятся, как огня». В неравном бою с фашистами 11 марта 1943 г. А.К. Флегонтов погиб [15, с. 29,31].

Уссуриец А.П. Дорохов, уроженец г. Бикина, воевал на Ленинградском фронте. Был тяжело ранен, в феврале 1945 г. умер от ран в госпитале. В апреле 1942 г. он послал письмо жене и сыну: «Здравствуйте, дорогие мои... Крепко-крепко целую вас, заключаю в объятия, прижимаю к горячо бьющемуся сердцу.. (поскачу я в ту дальнюю сторонушку, разыщу свою милую жёнушку, обниму и усну на груди у неё, а сын на руках моих уснёт)... Разгромим гитлеровскую банду, жив буду — встретимся, а пока ещё предстоит большая и непростая задача громить врага и гнать на запад, освобождать нашу родную землю и города... Живи, моя дорогая, работай, помогай фронту, жди с победой» [15, с. 1, 2]. В другом письме Дорохов, беспокоясь о семье, писал: «Я послал аттестат... Вероятно, ты его уже получила. Если что нужно будет, обращайся в райисполком и райвоенкомат, они обязаны помочь семьям, у которых мужья находятся в действующей армии на фронте» [19, с. 322].

Бойцы Красной Армии часто обращались к местным властям с просьбой сообщить о положении своих семей и оказании им помощи. Так, в письме с фронта от 20 декабря 1943 г. красноармеец А.Е. Лелеков и его командир запрашивали председателя Бикинского горисполкома: «Просим исполком... сообщить нам, в каком положении живёт мать красноармейца... Лелекова Ольга Васильевна, проживающая в с. Оренбурец... На иждивении Лелековой находятся дочь

12 лет и сын 8 лет. По причине того, что Лелекова неграмотная сама и в настоящее время больная, мы не знаем истинного положения... Получает ли она государственное пособие согласно Указу Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г., по которому ей следует при трёх нетрудоспособных — 200 руб. в месяц (два сына в армии и один сын убит)... У нас имеется жалоба Лелековой, что колхоз «Красный Оренбурец» не обеспечивает её дровами. Просим исполком... принять необходимые меры по удовлетворению законных интересов и прав на пособие, питание и воздействовать на правление колхоза по обеспечению семьи дровами» [19, с. 380—381].

В эти трагические годы многие семьи военнослужащих в тылу жили очень трудно. В справке председателя Бикинского горисполкома о результатах обследования условий жизни семей военнослужащих за февраль 1943 г. отмечалось, что часть их живёт в удовлетворительном положении, 30—40% семей имеют свои хозяйства: дом, корову, огород, птицу, свиней, однако существует «...бездушное-бюрократическое отношение со стороны отдельных руководителей предприятий. Выявлены семьи, живущие в чрезвычайно тяжёлом положении из-за отсутствия дров, плохой квартиры, дети их не ходят в школу из-за отсутствия обуви, одежды и питания». В справке констатируется, что нуждающимся семьям срочно оказана помощь в подвозе топлива... в питании, в прикреплении к столовым, выдана обувь и одежда ученикам: «Мануфактуры — 298 м. Платков на платья — 2780 шт. Шапок мальчуковых — 30. Шубок — 8. Катанок детских — 10. Ботинок детских — 117... Направлено в столовую — 180 детей» [19, с. 381—382].

Успешно громя врага, казаки-воины всегда помнили о тех, кто в тылу своим самоотверженным трудом приближал общую победу. Калистратов А.А., в 1941—1942 гг. помощник начальника политотдела по комсомолу Бикинского отделения ДВЖД, вспоминает: «Город Бикин был прифронтовым, так как в тот период... миллионная Квантунская армия вплотную располагалась на границе с Бикинским районом. Жизнь измерялась военным режимом... Основной задачей... в тот период было работать под девизом «Всё — для фронта, всё — для победы над фашизмом» [19, с. 419—420]. Это означало, что каждый, кто остался в тылу, работает за двоих, за троих. Никакие лишения не могли сломить патриотизм бикинцев. Например, комсомольцы депо Бикин работали сутками, досрочно ремонтируя паровозы под эшелоны с фронтовыми грузами».

Усурийский казак Г.П. Рачёв из с. Вольно-Надеждинского в 1999 г. вспоминал: «Мне было 14 лет, когда война началась. Я в железнодорожном училище тогда обучался на токаря-бандажника. Помню, когда немец под Москвой стоял, я в одну из смен 6 бандажей сделал. Про меня тогда в газете «Молния» прописали. А отец в это время уходил с Красной площади, с парада — на фронт. Он погиб под Смоленском, в 1942-м...» [3].

В районах формирования казачьих частей, как и в других регионах громадной страны, собирались деньги, материальные ценности для нужд фронта. Так, тружениками Гродековского района Приморья на постройку бронепоезда «Приморский комсомолец» было собрано 64 тыс. руб. Ещё 47 тыс. руб. были заработаны на субботниках и воскресниках, собрано 800 т чёрного металла и 12 т цветного, 630 кг шерсти, и всё это отправлено в фонд обороны. Гродековцы отправили на фронт 193 полушубка, 241 пару валенок, 398 ватных брюк, 330 тёплых рубах, 337 шапок, 459 пар шерстяных носков и другие вещи [16, с. 172].

Тесные шефские связи тружеников Оренбуржья и Урала, Терека и Кубани, Забайкалья и Дальнего Востока установились с воинами 6-го гвардейского корпуса. Из казачьих районов в корпус постоянно шли письма, подарки, пополнение.

Всё это позволило командиру корпуса С.В. Соколову обратиться 31 мая 1943 г. к Маршалу Советского Союза С.М. Будённому с ходатайством о наименовании кавалерийских дивизий корпуса казачьими. В частности, 8-ю Дальневосточную кавалерийскую дивизию Соколов предлагал переименовать в 8-ю Дальневосточную Уссурийского казачества кавалерийскую дивизию [6, с. 120]. К сожалению, это ходатайство, как и ходатайства многих других командиров корпусов, не было удовлетворено. Официально наименование казачьих получили лишь 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские кавалерийские корпуса. Но отсутствие наименования «казачьих» не меняет главного — казачество внесло свой героический вклад в славную победу советского народа над фашизмом. И значительную роль в этом сыграли дальневосточники — забайкальские, амурские и уссурийские казаки.

Однако не все представители казачества сражались на стороне советской власти. Часть их не забыла расказачивания, осуществлявшегося тоталитарным режимом, и воевала по другую сторону фронта. Нападение Германии на СССР оказало сильнейшее воздействие и на различные слои русской эмиграции, в том числе казачьей. В значительной своей массе казаки составляли ту часть эмиграции, которая рассматривала войну как единственную возможность уничтожить коммунистический строй и с самого начала активно выступила на стороне Германии. Но в рядах эмигрантского казачества не было единства. Большая часть его, группировавшаяся вокруг лидеров-атаманов, связывала своё будущее с освобождением России от власти большевиков [14, с. 214]. Меньшая часть казаков, националистически-сепаратистской ориентации, отстаивала идею создания независимого казачьего государства «Казакии», включавшего в себя территорию всех казачьих областей России [14, с. 214—215].

Воинственный пыл казачьей эмиграции был быстро погашен властями Германии, не желавшими ни с кем делить победу, казавшуюся такой близкой. Немцы сами хотели строить «новую Россию» [14, с. 218—219]. К концу 1941 г. отношение Берлина к казачеству начинает меняться. Огромные потери на фронте и в тылу заставили командование вермахта обратить особое внимание на казаков как на убеждённых борцов против большевизма и приступить к формированию в составе германской армии казачьих частей из военнопленных. Для обоснования их использования в вооружённой борьбе на стороне Германии, что вначале казалось невысказанным (ведь речь шла о представителях «низшей» славянской расы), была разработана особая теория. В соответствии с ней казаки объявлялись потомками остготовов, владевших причерноморскими территориями во II—IV вв. н.э., а потому — не славянами, а народом германского корня, сохранившим «кровные связи со своей германской прародиной» [14, с. 226]. Эта фантастическая теория пришлась по душе Гитлеру, который лично разрешил в апреле 1942 г. использовать казаков как союзников в борьбе против партизан и на фронте. Необходимо отметить, что вступление в формирующиеся казачьи части для многих советских военнопленных, часто не имевших к казачеству никакого отношения, стало единственным средством освобождения из немецких лагерей, где они были обречены на уничтожение.

Эмигрантское казачество надеялось, что привлечение их к вооружённой борьбе на фронте позволит в будущем благоприятно разрешить «казачий вопрос» [14, с. 226—227]. В мае—июне 1942 г. из Парижа в оккупированные советские районы выехали несколько сотен офицеров-эмигрантов, включая казаков, для формирования охранных частей из военнопленных. В Сербии германские власти дали разрешение на создание Русского охранного корпуса для поддержания по-

рядка и борьбы с югославскими партизанами. К началу ноября 1941 г. в составе корпуса было около 300 казаков, к концу 1942 г. их число достигло 2000, корпус включили в состав вермахта и почти все казаки по ходатайству войсковых атаманов были объединены в один 1-й казачий полк под командованием генерала В.Э. Зборовского [14, с. 227—228].

Летом 1942 г. дивизии вермахта вышли к Волге и Северному Кавказу. Уцелевшие после расказачивания и сталинской коллективизации «подсоветские» казаки приветствовали немецких солдат как «освободителей от большевистского ига». Германское командование рассчитывало на помощь казачества в обеспечении «нового порядка» на оккупированных территориях.

Осенью 1941 г. в оккупированном немцами Новочеркаске был создан Донской казачий комитет, а летом 1942 г. — казачьи отряды, которые первоначально выполняли лишь полицейские функции. В сентябре 1942 г. в Новочеркаске с санкции оккупационных властей собрался казачий сход, на котором избрали штаб Войска Донского во главе с бывшим войсковым старшиной С.В. Павловым [14, с. 229—230].

К концу 1942 г. под ударами Красной Армии германский Восточный фронт на юге стал разваливаться. В феврале 1943 г. оккупанты оставили практически всю территорию бывших казачьих войск. Многие жители казачьих поселений под прикрытием отступающей немецкой армии ушли от наступающих советских войск на запад и обосновались в Новогрудке, образовав «Казачий стан». По сути, это был центр для беженцев с отрядами самообороны.

Немецкое командование, зная о военной славе казаков, решило сформировать регулярные казачьи части против Красной Армии. В марте 1943 г. всем казакам призывного возраста приказали собраться в г. Херсоне. Из кубанских и донских казаков был сформирован корпус в составе трёх полков под командованием генерал-майора Хельмута фон Паннвица. Командирами в полки были назначены немецкие кавалерийские офицеры. Фон Паннвиц всячески старался приноровиться к казакам, носил казацкую форму, поощрял традиционные чины, форму и оружие [9, с. 136; 18, с. 246]. Но казакам не пришлось воевать на Восточном фронте. Гитлер опасался, что русские добровольцы не надёжны и могут перейти в Красную Армию. 10 октября 1943 г. он приказал перебросить всех русских, служивших в немецкой армии, с восточного театра военных действий на запад. Корпус фон Паннвица был передислоцирован в Югославию, где казаки боролись против отрядов Тито в горах Боснии и Герцеговины [18, 246—247].

Зимой 1943—1944 гг. в корпусе случались нарушения дисциплины. Казаки не раз выступали в роли насильников, жестоко обращались с местным населением, часть казаков перебежала к партизанам Тито. Решив покончить с этим, генерал фон Паннвиц стал приглашать к себе эмигрантов в качестве переводчиков и посредников между немецкими офицерами и казаками. Им дали задание выяснить причины недовольства казаков. Оказалось, что многие немецкие сержанты и унтер-офицеры грубы и считают казаков дикарями. Приняв соответствующие меры, казаков заверили, что грубость и жестокость прекратятся. В корпусе восстановилась нормальная обстановка, прекратилось дезертирство [18, с. 247—248].

В начале 1944 г. немцы сформировали Главное управление казачьих войск с функциями «Временного казачьего правительства за границей». Тогда же в соответствии с декларацией правительства Германии «Казачьему стану» были предложены земли сначала на Украине, а затем в Западной Белоруссии [14, с. 235].

Однако осваивать «дарованные» земли не пришлось, так как военная обстановка продолжала меняться не в пользу Германии. Да и население «пожалованных» территорий не признавало эти акции германского руководства. В августе — сентябре 1944 г. казаки-беженцы были эвакуированы в Северную Италию. В апреле — мае 1945 г. итальянские представители предложили казакам сдать оружие и покинуть пределы Италии. «Казачий стан» отошёл в Австрию и разместился в районе г. Лиенца.

В марте 1945 г. в Вировитице (Хорватия) состоялся съезд казаков 15-го корпуса, который принял решение об объединении казачьих войск с вооружёнными силами Комитета освобождения народов России (председатель — генерал А.А. Власов). Походным атаманом казачьих войск на съезде был избран командир корпуса генерал-лейтенант войск СС Гельмут фон Паннвиц. Это был единственный случай в истории, когда казачьим атаманом стал иностранец. К концу апреля 1945 г., когда части Красной Армии вели бои в пригороде Берлина, на территории, оставшейся подконтрольной Германии, действовали следующие казачьи формирования:

- 15-й Казачий корпус фон Паннвица (Хорватия) — до 40 тыс. чел.;
- 1-й Казачий полк генерала Зборовского в составе Русского охранного корпуса (Хорватия) — более тысячи офицеров и казаков;
- Казачий резерв генерала Шкуро (Австрия) — до 2 тыс. чел.;
- «Казачий стан» (Северная Италия), включавший казачьи беженские станицы, а также воинские формирования, части поддержки, офицерский резерв и юнкерское училище — в том числе 1575 офицеров, 592 чиновника, 16 485 унтер-офицеров и рядовых, а также нестроевых: 4222 женщины, 2094 ребёнка до 14 лет, 358 подростков до 17 лет. Старые эмигранты составляли около 70% офицеров и чиновников «Казачьего стана».

По данным Главного управления казачьих войск, на территории Германии и оккупированных ею государств Западной Европы находилось до 110 тыс. казаков, не менее 75 тыс. из них — бывшие советские граждане [14, с. 251—252].

Судьба казаков, отступавших с немецкой армией в 1943—1945 гг., была трагичной. Сначала они попали в плен к западным союзникам, затем их передали советским властям, где казаков ожидали жесточайшие репрессии, в том числе смертная казнь. Немецкое командование в отношении русских эмигрантов, в том числе и казаков, проводило политику использования на самой неприглядной работе, при этом никогда полностью им не доверяя. Покровители из Берлина определённо не собирались исполнять роль благодетелей, которые обеспечили бы казакам возвращение в Россию. Многие события периода Отечественной войны показали, что и советское правительство, стремясь использовать военный опыт казаков в интересах обороны, делало это с известной «оглядкой» — как бы политически «неблагонадёжные» казаки не повернули оружие против советской власти.

Война нанесла колоссальный урон населению Дальнего Востока, в том числе казачеству. В Амурской области из призванных в армию около 100 тыс. чел. (примерно 6-я часть общей численности её населения), в том числе около 3 тыс. потомственных казаков, примерно 40 тыс., включая 1176 казаков, погибли и умерли от ран*. Возраста 30—40 лет достигли лишь немногие, а основной контингент составила молодёжь от 18 до 30 лет [2, с. 23]. Из 3026 жителей Гродековского района Приморского края, ушедших защищать Родину, погибло 1813 чел., в их чис-

* Книга Памяти Амурской области.

ле были казаки. Не вернулись с фронта жители бывших посёлков Уссурийского казачьего войска: Барано-Оренбургского — 44 чел., Богуславки — 32 чел., Софье-Алексеевского — 19 чел., подобные потери были и во многих других бывших станицах [16, с. 273, 292, 302]. Таким образом, военные потери российского казачества, в том числе и дальневосточного, были непоправимы. Казачество исчезало как организованная и самобытная часть населения.

Призванные в армию казаки воевали доблестно, в лучших казачьих традициях. За годы Великой Отечественной войны 262 казака-фронтовика получили звание Героя Советского Союза, а 30 человек стали полными кавалерами орденов Славы [11, с. 175, 176]. Среди них Герои Советского Союза казаки-амурцы В.М. Брынь, М.А. Василенко, П.Н. Куницын, П.И. Седельников, В.А. Стрельцов, забайкалец И.З. Зверев, уссуриец Н.М. Позевалкин и др. Казаки России, в том числе дальневосточники, помнили славу предков и достойно её представляли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алепо А.В. Дальневосточники в Великой Отечественной войне. 1941—1945 // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX в.: материалы Междунар. науч. конф., 11—12 мая 2005 г. Хабаровск, 2005. Т. 2. С. 7—14.
2. Амурские казаки. Приамурье: Из века в век: материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Благовещенск-на-Амуре, 2008. Т. 1. С. 23.
3. Газ. Владивосток. 1999. 14 мая.
4. Военно-исторический журнал. 1969. № 3.
5. Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в Великой Отечественной войне. М., 1993.
6. Воскобойников Г.Л., Хандажапов С.Б. Кавалеристы в боях за Родину. Улан-Удэ, 1990.
7. Восточно-Сибирская правда. 1936. 4 мая.
8. Всероссийская Книга памяти. 1941—1945: обзорный том. М., 1995.
9. История казачества Азиатской России. XX век. Т. 3. Екатеринбург, 1995.
10. Краснознамённый Дальневосточный: очерк истории Краснознамённого Дальневосточного военного округа. Хабаровск, 1979.
11. Крюков В.В. Амурское казачество: вчера и сегодня. Хабаровск, 2008.
12. Письма живым. Иркутск, 1973.
13. Правда, 1936. 21, 24 апр.
14. Русские без отечества: очерки антибольшевистской эмиграции 20—40-х годов. М., 2000.
15. Свет мужества: документы и судьбы. Вып. 1. Хабаровск, 1995.
16. Смирнов А. У самой границы: История Пограничного района. Владивосток, 2005.
17. Советская кавалерия. М., 1984.
18. Толстой Н. Жертвы Ялты / под общ. ред. А.И. Солженицына. Париж, 1988.
19. Трудный путь к Победе: сб. документов Гос. архива Хабар. края о Великой Отечественной войне (22 июня 1941 г. — 9 мая 1945 г.) и войне СССР с Японией (9 августа — 3 сентября 1945 г.). Хабаровск, 2005.
20. Филонов А.М. Важное звено истории города // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX в.: материалы Междунар. науч. конф., 11—12 мая 2005 г. Хабаровск, 2005. С. 15—24.